

УДК 81'367

Гасанова Вафа Чингиз гызы

сотрудник Бакинского славянского университета, Баку, Азербайджан

**Языковые контакты и функционирование в русском языке
языковых заимствований тюркского происхождения
паремно-фразеологического характера**

Аннотация. До недавнего времени в тюркологии говорилось больше всего о семантических группах тюркизмов и конкретных лексических единицах, которые перешли в русский язык и в язык различных письменных памятников русского языка, начиная с XI века (1,4).

В контексте билингвизма заимствования, перешедшие в русский язык из тюркских языков на фразеологическом уровне, определяемые в целом как синтактико-грамматический и в более широком смысле как лексический пласт, можно сказать, не исследованы. В то же время, фразеологизмы являясь единицей вторичной номинации, а также процессы фразеологизации отражают концептуальную картину в сознании человека (2). В словарях русского и тюркских языков, а также других языков мира им отводится место как лексико-фразеологическим единицам. Поэтому отмеченные языковые отличия должны исследоваться в более широком, контрастивно-типологическом контексте.

Ключевые слова: фразеологические образования, тюркские языки, явления контрастивно-конфронтативного характера, интерстрат, заимствования паремно-фразеологического характера.

Интересующий нас в данной статье вопрос – это определение фразеологических образований, в контексте контрастивно-типологических языковых связей на фоне заимствований, перешедших из тюркских языков в русский как явление инерстрат. До сих пор, в лингвистике, когда речь шла о заимствованиях и взаимовлияниях языков в условиях двуязычия и многоязычия, эти процессы рассматривались как адстратные (разновидность двуязычия, порожденного длительным сосуществованием на одной территории), субстратные (следы побежденного языка в составе языка-победителя) и суперстратные (следы языка пришельцев в составе языка коренных жителей) (10) явления контрастивно-конфронтативного характера [6, 7; 8]. Языковые контакты, заимствования и влияния, называемые термином «интерстрат» стали объектом исследования начиная с 2000-го года [3, 5].

Фактор интерстрата и выбор соответствующих языковых примеров.

Отдельные понятия и категории воспринимаются человеческим сознанием с первичными концептуально-категориальными особенностями, а в мышлении отражаются процессами познания. Считается целесообразным изучение поня-

тий и категорий, отраженных языковыми показателями с точки зрения любого тюркского национального литературного языка.

Начиная с VI-VIII веков тюркские языки лексико-грамматическими и синтаксическими средствами создали с индоевропейскими и в целом с флективными языками пласт адстрата. А это свидетельствует о возможной реализации в ближайшем будущем в общетюркском языке электронно-компьютерных технологий на уровне интерстрата. Функционирование отмеченных выше языковых компонентов адстрата доказывается и установлением постепенно новых языковых контактов интерстратного характера в развитых языках, получивших статус официального государственного языка: в литературном азербайджанском, узбекском, казахском, туркменском, киргизском языках. Наравне с этим нельзя не отметить языковые субстраты, возникшие на разных этапах языковых заимствований из славянских в тюркские и из тюркских в славянские языки. На обширной евразийской территории сегодня и отдельные славянские языки, и тюркские языки имеют параллельно функционирующие в той или иной форме различные письменно-разговорные стили. Только в тюркских языках есть некоторые

языки, не имеющие письменности и употребляющиеся как разговорные, носители данных языков малочисленны.

В данной ситуации влияние общетюркского, а также отдельных тюркских языков на русский язык, функционирующий как средство международного общения на евразийском пространстве, должно быть правильно определено. Необходимо, прежде всего, дать верное определение специфическим контрастивным заимствованиям (фонетическим, грамматико-синтаксическим, лексико-лексикографическим и паремиолого-фразеологическим) тюркского происхождения, освоенных полностью или частично славянским языком, а с XI века русским литературным языком; отбор примеров и определение их как отдельного языкового пласта.

В современном языкознании в основном принято следующее определение термина интерстрат – это такой тип заимствований, который проявляет себя в языках – средствах международного общения [3, 84]. Определение термином интерстрат языкового пласта заимствований фонетического, грамматическо-синтаксического и лексико-фразеологического уровней и исследование их в контексте контрастивно-конфронтативных контактов адстрата, субстрата и суперстрата также считается целесообразным.

Следует отметить, что языковые заимствования лексико-грамматического и фразеологического уровней, перешедшие из тюркских языков в славянские, в частности, в русский, должны быть исследованы и в обратном направлении. С этой точки зрения известный казахский поэт и мыслитель Олжайс Сулейменов относит любые филологические исследования между тюркскими и славянскими языками к научной отрасли «тюркославистика» (7, 7).

По нашему мнению, влияние тюркских языков на славянские и славянских на тюркские должны рассматриваться как отдельные разделы этой научной области. Влияние тюркских на славянские и имеющиеся при этом заимствования могут исследоваться на уровне интерстрата, влияние славянских языков на тюркские языки и имеющиеся при этом заимствования исследуются как адстрат. Применение такого исследовательского метода в тюркославистике обусловлено тем, что в современном языкознании в языках международного общения схожие языковые явления трактуются как языковые контакты интерстратного характера.

В этом контексте к исследованию должны быть привлечены произведения, написанные как на русском языке, так и на одном из тюркских языков, а также переводы произведений тюркских писателей на русский язык. Проявляющиеся в русском языке интерстратные языковые явления экстралингвистического и контрастивного характера как влияние общетюркского и отдельных тюркских языков на фонетико-грамматическом и лексико-синтаксическом уровнях должны быть определены по языку отдельных писателей. С этой точки зрения, исследование языковых фактов интерстратного характера в написанных на русском языке произведениях таких писателей, как Назим Хикмет, Чингиз Айтматов, Олжайс Сулейманов, Камал Абдулла, Анар, Чингиз Гусейнов, принадлежащих к разным тюркским народам, по нашему мнению, интересно и целесообразно.

Использование в русском языке языковых заимствований паремио-фразеологического характера тюркского происхождения.

Чтобы показать отдельные примеры явления функционирования в русском языке паремио-фразеологических выражений, мы обратились к языку художественных произведений, написанных на русском языке писателями тюркского происхождения. С этой целью нами были выбраны роман «Тавро Кассандры» Ч.Айтматова (по происхождению киргиз) и роман «Семейные тайны» Ч.Гусейнова (по происхождению азербайджанец) написанные на русском языке. В языках этих же романов с точки зрения принципов возникновения фразеологизмов в разносистемных языках мы выбрали паремио-фразеологические выражения. В итоге такого исходного камерального исследования функционирования фразеологических выражений в языке вышеуказанных произведений соответственно принципам возникновения фразеологизмов, паремиологических единиц мы разделили их на две группы:

1. Использование фразеологических сочетаний, единств и сращений как «настоящих фразеологизмов».

2. Пословицы, поговорки и афоризмы, использовавшиеся как паремиологические образования и тексты.

Совершенная на камеральном уровне такая группировка использования в языках указанных произведений паремио-фразеологических выражений интерстратного характера тюркского происхождения в настоящее время выявило то, что они в основном состоят из пословиц и

поговорок. Например: *Собака лает, а сталинский караван идет...*

I. Русск. – Верно, майор, я бы так и поступил, – поддержал его подполковник, – но он еще нужен был для следствия, и я ему сказал, понимаете, я ему сказал: пока мы зайдем в тупик, тебя, сволочь, давно уже не будет на свете! Собака лает, а сталинский караван идет...(8: 222). Ia. Тур. Doğrudur, binbaşım, ben de öyle yapardım, diye yarbay onu destekledi. Ancaq o daha soruşturma için de lazımdı. Ben ona söyledim, anlıyormusunuz, ben ona söyledim ki, rezil biz çıkmaz sokağa girinceye kadar sen artık çoktan bu dünyada olmayacaksan! It ürür, Stalinin kervanı yürür... Ib. Азерб. Doğrudur, mayor, mən də elə bu cür hərəkət edərdim, deyə podpolkovnik onu dəstəklədi. Ancaq o daha istintaq üçün də lazımdı. Mən ona dedim, başa düşürsünüzmü, mən ona dedim ki, alçaq adam, biz çıxılmaz vəziyyətə düşənə qədər sən artıq bu dünyada olmayacaqsan! It hürər, Stalinin karvanı keçər...

В вышеуказанном тексте использованная и будучи интерстратом пословица «İt hürər, karvan keçər» была сыграна игра слов (11, 239). Так как заимствованное слово «караван» используя как «сталинский караван» приобретает новый оттенок значения. А точнее, «сталинский караван» выражает систему советского союза и идею о продолжении этого строя. Основной текст или же словообразующий компонент указанной пословицы *караван//karvan* при переводе с тюркских языков на русский язык сохраняется.

Как известно, у этой пословицы есть два прототипа: собака, лающая на всех и вся и верблюжий караван, продолжающий свой путь, несмотря ни на что. «Верблюжий караван» как в тюркском мире, так и во всем восточном мире считается главным транспортным средством для совершения торговли и других видов деятельности. Поэтому, главный текстообразующий элемент пословицы, выражающий постоянность и вечность, использован на месте.

Джигит умирает лишь раз, а трус – тысячу...

II. Русск. Рус. ...из книги народных изречений Абулькаси́ма, запомнилось Азии одно, что-то о джигите и трусе: джигит умирает лишь раз, а трус – тысячу...(9, 10) . Ia. Тур. ...Asya, Abulkasım'ın Atalar Sözü kitabından yigitlik ve korkaklık üzerine söylemiş şu sözü hatırlıyordu: Korkak, günde yüz kere ölür, yigit ömründe bir kere. Ib. Азерб. Asiya Əbdülqasımın “Atalar sözləri” kitabından igidlik və qorxaqlıq haqqında söylənilmiş bu sözü xatırlayırdı: Qorxaq gündə

yüz yol ölər, igid ömründə bir yol. Слова *yigit//igid* являются образующим компонентом пословицы, использованной в вышеуказанном микротексте. Здесь, в контрастно-конфронтативном контексте, слово *yigit//igid* тюркского происхождения в русский язык перешло посредством азербайджанского языка, играющего роль «межъязыкового лингвистического проводника». То есть, в азербайджанском и тюркском языке варианты слов *yigit//igid*, в русском языке используется в форме «джигит» (12, 164).

Таким образом, понятия *yigit//igid*, *səngavər//геройство* в тюркских языках формируется, как образный паремно-фразеологический текст-выражение «Qorxaq gündə yüz yol ölər, igid ömründə bir yol». Наряду с этим, употребление этой пословицы тюркского происхождения в русском языке обусловлено заимствованной единицей интерстрата.

Самая сладкая груша в лесу достается медведю.

III. Русск. ... И мать вторит ей, вспоминая притказку о том, что самая сладкая груша в лесу достается медведю.(9, 23) IIIa. Тур. ... Ve annesi de bir halk masalını hatırlayarak ona şunu telkin etmek istiyordu: Armudun iyisini ormanda ayı yer. IIIb. Азерб. ... Və anası da bir xalq məsələni xatırlayaraq ona bunu təlqin etmək istəyirdi ki, armudun yaxşısını meşədə ayı yeyər.

Прототипы «Медведь» и «Груша» проявляют себя непосредственно в контексте славяно-тюркской культуры, а точнее в выражении человеческих отношений относительно разных понятий концептуально-семантического характера. Поэтому, эти прототипы с соответствующими лексическими особенностями выступают словообразующим компонентом в указанном фразеологизме. С этой точки зрения использование пословицы «Самая сладкая груша в лесу достается медведю» (11, 49) в обоих языках интенсифицируется в той или иной форме. В таком контрастно-конфронтативном контексте азербайджанский язык играет роль «межъязыкового лингвистического проводника».

В заключение хотелось бы отметить, что в языкознании до недавнего времени изучались лингвистические влияния различного характера и соответствующие лексические заимствования между близко- и дальнеродственными, а также между неродственными языками на языковых уровнях адстрата, суперстрата и субстрата. Начиная же с 2000-го года началось изучение пласта языковых заимствований интерстрата в языках – средствах международного общения.

В таком контексте наблюдается пласт заимствований интерстрата, вошедшие в русский язык из общетюркского или отдельных тюркских языков. Именно отдельно взятые тюркские языки сыграли роль «лингвистического проводника» в возникновении паремио-фразеологического целого на уровне вышеуказанного языкового фактора в русском языке.

Литература

- 1 Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1987.
- 2 Гуреев В.А. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике. – Известия АН. Серия Литературы и Языка. – Том 64. – №1. – 2005. – С. 3-9.
- 3 Дитрих В. Влияние языков Американских индейцев на романские языки (БЫ): «общие языки»: ацтекский, кечуа и тупи. Субстрат, адстрат или интерстрат? // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 64-85.
- 4 Сулейменов О. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. – Алматы: АТАМУРА, 2002. – 319 с.
- 5 Эфендиева Ч.Ч. Выбор фамилий тюркского происхождения в древнерусском эпосе «Слово о полку Игореве». – Анкара, 2003.
- 6 Musaoğlu M.M. Türkçedeki Kaynak ve Erek Metin Odaklı Dilbilgisel Gelişmeler ve Dil Yanlılıkları Üzerine.- Cumhuriyeti-mizin 80. Yılında Türkçemiz, Anaçev Anadolu Çağdaş Eğitim Vakfı. – Ankara. – 2003. – S.151-158.
- 7 Musaoğlu M.M., Türkolojinin Çeşitli Sorunları Üzerine Makaleler-İncelemeler. T.C.Kültür Bakanlığı Yayınları. – Ankara. – 2002 – 320 s.
- 8 Айтматов Ч. Тавро Кассандры. – М. – 1995. – 302 с.
- 9 Гусейнов Ч. Семейные тайны. – М.: Советский писатель, 1986. – 287 с.
- 10 Лингвистический энциклопедический словарь, – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 560.
- 11 Мусаоглу М.М., Гюмюш М. Тюркское пояснение азербайджанских пословиц. – Анкара: Энгин, 1995. – 349 с.
- 12 Толковый словарь русского языка/Сост. С.И.Ожегов и Н.Ю.Шведова, 4-е издание. 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2002. – 939 с.

* * *

In article it is told about language loans of a Turkic origin and their functioning in Russian. The phrase logical units formed as a result of interstates' language loans, passed in Russian from Turkic languages, syntactic-grammatical character in a context of contrastive-typological language contacts and influences in conditions bilingualism and multilingualism here come to light. Also it is told about contrastive – konfrontative layers on the basis of processes adstratum, substratum and supetstratum.